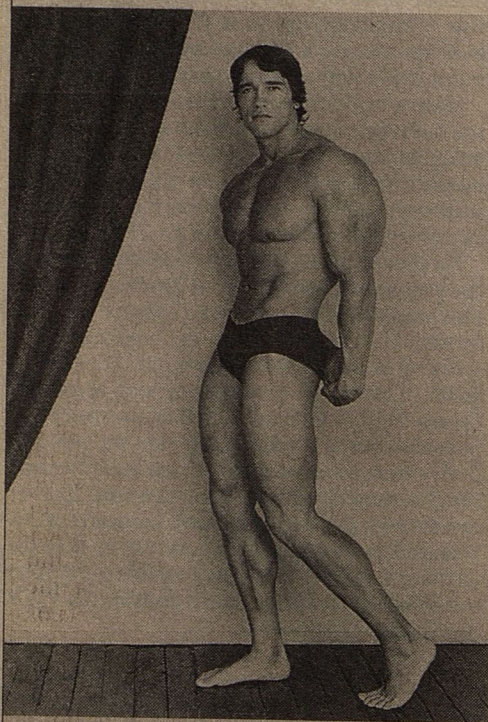

Мэпплторп Роберт
(совр. художник, скульптор.)

22 07 04

Своего «Арнольда Шварценеггера» (1976) Роберт Мэпплторп словно «срисовал» с гравюры «Аполлон» Яна Харменса Мюллера (XVI век)

БЛИЖЕ К ТЕЛУ

ВЫСТАВКА
РОБЕРТА МЭППЛТОРПА
В БЕРЛИНЕ *издательство - 2004 - 2010 г. г.*

НИКОЛАЙ МОЛОК | Берлин—Москва

В музее Дойче Гуггенхайм в Берлине открылась выставка «Роберт Мэпплторп и классическая традиция» — совместный проект Эрмитажа и фонда Соломона Гуггенхайма. На выставке 120 фотографий, гравюр и скульптур, показывающих, как современный художник должен обходиться с классикой.

Выставка построена на сравнениях: снимки одного из самых великих фотографов XX века Роберта Мэпплторпа висят рядом с маньеристскими гравюрами. Очень похоже — те же темы (в первую очередь обнаженное мужское тело), те же ракурсы. Главный вопрос, который задавали на вернисаже эрмитажному куратору Аркадию Ипполитову (от Гуттенхайма над выставкой работал Джермано Челант), видел ли Мэпплторп эти гравюры. То есть: срисовал или сам придумал? Ипполитов считает, что Мэпплторп этих гравюр не видел. Этих, может, и не видел, но классику знал — как же иначе, раз он фотографировал античные и ренессансные скульптуры.

Собственно, тема выставки — отношение современного художника к классике. Его, это отношение, Аркадий Ипполитов определил очень просто и аллегорично — на примере одной из выставленных гравюр: маленький художник сидит у основания большой статуи Аполлона Бельведерского, внимательно смотрит на нее и что-то себе зарисовывает в блокнот. То есть, во-первых, современный художник всегда ниже классики, а во-вторых, стремится ей подражать. И, добавим, превзойти ее. К классике всегда относились как к конкуренту. Микеланджело, подражая, стремился превзойти античность. Бернини хотел превзойти Микеланджело, Канова — Бернини, а Майоль — Канову. И так далее. Превзошли или не превзошли — это другой вопрос, но все стали, между прочим, великими мастерами. Как и Мэпплторп.

Мэпплторп в классике больше всего интересовало обнаженное мужское тело — атлетичное, но и чувственное (даже, будете смеяться, у Шварценеггера). До Мэпплторпа мужские ню были табуированы — ханжеское буржуазное общество видело в них выражение нежелательной сексуальной ориентации. Мэпплторп, сделавший сотни и тысячи мужских снимков, посвящая целые серии отдельным фрагментам тела (торс, поясница, рука), показал, что дело не в ориентации, а в гармонии и красоте. Для истории мужских фотоню он сделал примерно то же, что Хельмут Ньютон для женских — снял с них табу (для того-то, вероятно, и обратился к благородной классике). Только Ньютон — эксплуататор женского тела — всегда дистанцировался от своих моделей. А Мэпплторп к своим — максимально приближался. В каком-то смысле он изображал даже не тело, а кожу, саму плоть.

На выставке довольно много всемирно известных снимков, в том числе автопортреты, портреты чернокожих красавцев, те же красавицы в разных позах. Правда, резких, радикальных снимков, которых в творческой биографии Мэпплторпа тоже немало, на выставке почти нет — лишь пара портретов садомазохистов, но и те выглядят как античные герои. Спасительная классика превратила искусство Мэпплторпа в «музейные ценности».

Осенью выставка будет показана в Эрмитаже, а затем приедет в Москву, скорее всего в Московский дом фотографии. Некоторые отдельные работы Мэпплторпа у нас бывали (в том числе на последней Фотобиеннале). Но в таком объеме — никогда. Так что выставка безусловно должна стать для нашей публики не просто разговором о классике, но еще и открытием Роберта Мэпплторпа.

183